

Конкретная временная локализованность ситуаций будущего времени в хакасском языке*

Кристина В. Кичеева^{a, @}

^a Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Россия, г. Абакан

[@] kristi.tabakova@mail.ru

Поступила в редакцию 01.10.2020. Принята к печати 10.11.2020.

Аннотация: Анализируются ситуации будущего времени в хакасском языке, имеющие конкретную временную локализованность. Исследование выполнено в аспекте функциональной грамматики, где временная локализованность рассматривается как функционально-семантическое поле и включает в себя категориальные ситуации временной локализованности (конкретной) / нелокализованности (неконкретной). В рамках функционального анализа выявлены следующие средства выражения конкретной временной локализованности ситуаций будущего времени в хакасском языке: глагольная форма будущего времени на *-ар*, конкретные даты и другие временные ориентиры в локальных падежах в сочетании с послелогом и служебными именами, темпоральные наречия, придаточные с трансформами *-за*, *-ганча*, *-(ба)ганда*. Особое внимание уделено разработке классификации рассматриваемых ситуаций с учетом характерных конкретизаторов для каждого типа ситуаций. Всего выявлено и описано восемь ситуаций, некоторые из них разделены на подтипы. В ходе анализа мы обнаружили, что некоторые конкретизаторы могут выражать разные значения в зависимости от сочетания с глагольной формой времени (настоящего, прошедшего или будущего). Сочетаемость конкретной временной формы хакасского языка с определенными конкретизаторами – перспектива для будущих исследований.

Ключевые слова: функциональная грамматика, функционально-семантическое поле, категориальная ситуация, категория временной локализованности, будущее время (футурум)

Для цитирования: Кичеева К. В. Конкретная временная локализованность ситуаций будущего времени в хакасском языке // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 4. С. 1088–1097. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-4-1088-1097>

Введение

Под временной локализованностью (далее – ВЛ) понимают функционально-семантическую категорию, состоящую из двух противопоставленных типов ситуаций: конкретные (локализованные) и неконкретные (нелокализованные) во времени [1, с. 210]. ВЛ, наряду с другими функционально-семантическими категориями – темпоральностью, аспектуальностью, таксисом и др., позволяет раскрыть различные аспекты одного из таких главных понятий, как время.

История изучения временной локализованности / нелокализованности (далее – ВНЛ) действия как самостоятельной категории берет свое начало еще с трудов Э. Кошмидера. Исходя из того, что в турецком языке существуют разные формы для определенного и неопределенного времени (вневременности), он доказывает, что, в частности, индоевропейские языки, в т. ч. польский язык, различают локализованные во времени (*я действительно мою руки*) и вневременные (*рука руку моет*) факты. Но в данном случае, как отмечает автор, различие этих двух типов фактов происходит логически, без соответствующих формальных показателей [2, с. 131–133].

В отечественной лингвистике данная категория получила широкое развитие с позиций функциональной грамматики, разработанной А. В. Бондарко. Его исследования [1; 3; 4] на основе понятий функционально-семантического поля и категориальной ситуации продолжают и по сегодняшний день. Так, проблема ВЛ в русле функционально-семантического исследования рассматривается в монографии Н. А. Козинцевой [5]: ВЛ анализируется во взаимодействии с аспектуальными, модальными и таксисными значениями на материале армянского и русского языков.

И. Н. Смирнов, вслед за А. В. Бондарко, развивает тему ВЛ на материале современного русского языка [6–8]. Он более подробно описывает признаки локализованности / нелокализованности в частных видовых значениях совершенного и несовершенного вида, а также дает классификацию типов ситуаций ВЛ.

А. А. Агапитовой ВЛ исследуется на материале немецкого языка [9–11]. Если И. Н. Смирнов в этом вопросе углубляется в аспектуальную сторону, то А. А. Агапитова – в темпоральную, т. е. каждый временной план (настоящее, прошедшее, будущее) рассматривает по отдельности как в сфере ВЛ, так и ВНЛ.

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ, проект № 20-012-00462.

Интересный подход к исследованию категории ВЛ наблюдаем у И. П. Матхановой [12]. Она, изучая предикаты с семантикой поведения в русском языке, констатирует «невозможность реализации временной локализованности в высказываниях с данной семантикой» [12, с. 38].

Категория ВЛ является актуальной и для исследования в тюркских языках. ВНЛ изучена в карачаево-балкарском [13], кумыкском [14] и кыргызском [15] языках, ВЛ действия в кыргызском языке посвящены статьи К. К. Шаршеевой [16; 17], темпоративы в темпоральных конструкциях в шорском языке в сопоставлении с южносибирскими тюркскими языками исследованы О. В. Дубровской [18], сочетание темпоральных конкретизаторов с глагольными формами времени в тувинском языке проанализированы Б. Ч. Ооржак [19], категория ВЛ в целом, т. е. как ВЛ, так и ВНЛ, рассмотрена в кумыкском языке [20] и др. В хакасском языке специальное исследование, посвященное данной проблеме, еще не проводилось, в связи с этим предпринятое нами исследование в данном направлении является актуальным.

Цель статьи – описать значения ситуаций конкретной ВЛ будущего времени в хакасском языке.

Будущее время в хакасском языке уже становилось предметом исследования. Имеются работы, посвященные глагольным формам во временной системе хакасского языка [21–28].

Н. Ф. Катанов, автор первой грамматики хакасского языка, в параграфе «О глаголах» перечисляет времена глагола, кратко характеризует каждое из них, а некоторым даже приводит соответствия из французского языка. К примеру, о будущем времени пишет следующее: «Будущее время показывает, что действие еще будет совершаться, происходить» [21, с. 65].

Н. П. Дыренкова дает следующее определение будущему времени – «действие, имеющее совершиться в будущем или совершающееся вообще, безотносительно ко времени» [22, с. 97].

В грамматическом очерке «Хакасский язык» Н. А. Баскаков, А. И. Инкижекова-Грекул выделяют уже два значения будущего времени, где первое соотносится с выделенным значением Н. П. Дыренковой, а второе связано с ВНЛ, обозначенное авторами как «обычно совершающееся действие»¹.

В. Г. Карпов, кроме выше названных значений формы на *-ар*, выделяет приобретенное значение будущего возможного и будущего категорического [23–26]. В одной из последних его работ отмечается «уважительное» отношение к будущему времени как особенность менталитета хакасов [26, с. 148].

Т. Н. Боргоякова временные формы глагола распределяет по трем группам: а) формы с собственно временным значением; б) формы с видо-временным значением; в) формы с модально-временным значением. Форму будущего времени на *-ар* относит к первой группе, определяя ее как форму,

употребляющуюся «для обозначения однократных действий, которые произойдут в будущем» [28, с. 86].

Специальному исследованию подвергались отдельные аналитические конструкции, в том числе в форме будущего времени. Так, Т. Н. Боргоякова исследует формант *-п одыр* в разных временных планах, приходит к выводу, что в отличие от других времен частотность его употребления в функционально-семантическом поле будущего времени незначительной [29].

И. А. Кызласова рассматривает глагольные аналитические формы с модификатором *кёр-* и *тур-* [30; 31]. У формы *-п кёр* она выделяет восемь значений (конативных ситуаций), одно из значений – собственно конативных ситуаций со значением «пытаться, стараться» – связывает с формой будущего времени (*-п кёрер*) [30, с. 13–14]. Что касается формы *-п тур*, то, как отмечает автор, она употребляется в нарративном режиме и выражает «указание на совершение действия в регулярной кратности в любом времени» [31, с. 69].

В лексическом плане изучены дейктические наречия, участвующие и в ситуациях ближайшего будущего, А. Н. Чугуновой [32]. Согласно приведенной ею таблице, с глаголами будущего времени употребляются следующие дейктические наречия: *ам* (сейчас, теперь, в настоящий момент), *ам на* (только что), *амох* (сию минуту; сейчас же), *амды* (теперь, сейчас, в данный момент), *сагам* (сейчас, в настоящий момент), *сагамох* (сейчас же) [32, с. 248].

На уровне предложения будущее время затрагивается в работах Т. Н. Боргояковой [33], Л. И. Чебодаевой [34], И. А. Кызласовой и З. И. Султрековой [35].

Т. Н. Боргоякова в своей монографии [33] выделяет огромное количество моделей темпоральных полипредикативных конструкций и делит их на синтетические и аналитические типы и на функционально-семантические типы (следование, предшествование, одновременность). Особое внимание уделяется временным формам сказуемых зависимых предикативных единиц.

Л. И. Чебодаева при анализе глагольных структурно-семантических моделей предложений выделила модель *С+Об. лок.+Г.* (субъект+объект локализации+глагол), в которой выделяет следующие разновидности темпоральной локализации: а) локализация в пределах временного ориентира; б) локализация за пределами временного ориентира [34, с. 50–52].

Статья И. А. Кызласовой и З. И. Султрековой [35] посвящена аналитическим формам условного наклонения, также способным сочетаться с формами будущего времени.

Методы и материалы

В статье основным методом является комплексный и интегрирующий анализ, тесно связанный с теорией функциональной грамматики А. В. Бондарко. Он позволяет изучить взаимодействие элементов разных уровней на базе

¹ Хакасско-русский словарь: Около 14000 слов: С прил. очерка «Хакасский язык» / сост. Н. А. Баскаков, А. И. Инкижекова-Грекул. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1953. С. 454.

общности их функций. Используя данный метод, задачами исследования становятся: 1) определить средства выражения конкретной временной локализованности будущего времени в хакасском языке; 2) объединить разноуровневые средства выражения конкретной временной локализованности в хакасском языке на основе их функционирования в ситуациях будущего времени.

Материалом исследования послужили высказывания с формами будущего времени, полученные методом выборки из художественной и публицистической литературы, произведений фольклора на хакасском языке.

Результаты

К средствам выражения конкретной ВЛ будущего времени в хакасском языке относятся:

- морфологические средства (глагольная форма *-ар*);
- лексико-морфологические средства (конкретные даты и другие временные ориентиры в локальных падежах в сочетании с послелогами и служебными именами);
- лексические средства (наречия времени);
- синтаксические конструкции с *-за*, *-ганча*, *-(ба)ганда*.

Как отмечает А. В. Бондарко, признак локализованности равным образом представлен как в высказывании *Поезд прибыл в 8 часов 25 минут*, так и в высказывании *Поезд прибыл* [1, с. 214]. Противопоставив наличие / отсутствие обозначений даты, точного времени и других временных ориентиров, он выделяет фиксированную и нефиксированную ВЛ.

Развернутую классификацию ситуаций ВЛ дал И. Н. Смирнов. За основу построения типов ситуаций ВЛ им предложены следующие дифференциальные признаки: точность / линейность, объективность / субъективность, определенность / неопределенность локализации [36].

Сама глагольная форма *-ар* будущего времени в хакасском языке, как было отмечено выше, только указывает на то, что речь идет о ситуации в будущем. Высказывание *Мин килем* (Я приду / приеду) является неопределенным (нефиксированным). Использование в речи темпоральных конкретизаторов, как правило, уточняет локализацию ситуации во времени. Ср.: *Мин таңда килем* – Я завтра приду; *Мин таңда иртен килем* – Я завтра утром приду; *Мин таңда он час иртен килем* – Я завтра в 10 часов утра приду. Кроме того, имеются такие конкретизаторы времени, которые указывают на приблизительное время будущей ситуации: *Мин иртензер килем* – Я к утру приду; *Мин чайгызын килем* – Я летом приеду; *Мин 1–2 чыл пазынаң килем* – Я через год-два приеду. Некоторые «уточнители» ситуации имеют субъективный характер. Например, ситуацию *Мин амох килем* (Я сейчас приду) каждый понимает по-своему: одни будут ждать *сию минуту*, другие – *скоро*, а третьи вообще могут не ждать. К ним можно отнести следующие конкретизаторы: *түрче полза* (немного погоды), *түрче поларынаң* (немного погоды), *түрчеден* (скоро, немного погоды; через короткий промежуток времени), *анаң* (потом, после, затем), *соонаң* (после, потом), *үр* (долго), *үрге* (надолго), *маң полза* (если будет время) и т. п.

Классификацию конкретной ВЛ будущего времени в хакасском языке мы построили, взяв за основу момент локализации ситуации.

1. Ситуация наступит до определенного / приблизительно определенного времени. С темпоративами в дательном и направительном падежах, темпоративами в дательном падеже с послелогами *читіре* (до), *теере* (до), *орта* (точно / прямо / как раз / ровно к), *удур* (к, перед самым), темпоративами со служебными именами *ортызынзар* (к середине), *алынды* (перед), зависимыми темпоральными предикативами с инфинитивной формой *-ганча* и т. п.: *Ол тусха сынга даа хоза озін аларзың* (НТ, КК, с. 69) – **К этому времени** и ростом выше станешь; *Тайгалап парыбысхан. Иирзер килер* (Х, 14.07.2017) – Отправился в тайгу. **К вечеру** придет; *Пірее тынаг күйнеріне орта хона килерзің* (АС, КК2, с. 81) – Приезжай как-нибудь с ночёвкой [прямо] к выходным; *Сіерер ол [часхы] килгенче соохха тооп парарзар* (СК, Т, с. 34) – Вы, **пока она [весна] наступит**, замёрзнете.

Необходимо отметить, что некоторые из перечисленных темпоральных конкретизаторов с глаголами несовершенного вида могут выражать аспектуальную семантику длительности, ср.: *Пу тогысты иирге читіре ит салам* – Эту работу я сделаю до вечера; *Пу тогысты иирге читіре идем* – Эту работу я буду делать до вечера. Если темпоративы в дательном падеже с послелогами *читіре* (до), *теере* (до) употребляются в сочетании с темпоративами в исходном падеже, то ситуация обязательно принимает семантику длительности: *Пу тогысты үс частаң сыгара иирге читіре идем* – Эту работу я буду делать с трех часов до вечера.

2. Дейктическая ситуация, т. е. при актуализации высказывания ближайшего будущего. В данном случае время локализации ситуации максимально приближено к моменту речи, при диалогах, с некоторыми дейктическими наречиями – *ам* (сейчас, теперь), *амды* (теперь, сейчас, в данный момент), *амох* (сию минуту, сейчас же), *сагам* (сейчас, в настоящий момент, в настоящее время), указательными местоимениями – *мындаг* (такой): *Эй, пыласпаңар, таласпаңар, прайзыңарга чидер* (КН, ХХС, с. 112) – Эй, не отбирайте, не спорьте, всем хватит; *Амды Асхыстагы ортымах школаның читінчі клазының үгрэнчизи Танбаев Каврис поэзы пасхан көглерін сіерге баяннаң ойнап пирер* (НТ, КК, с. 107) – **Сейчас** ученик седьмого класса Аскизской средней школы Танбаев Каврис исполнит композицию собственного сочинения на баяне; *Сіерер ам поэңардаңар, үгрэдшиңдердеңер чоохтап пирерзер* (НТ, КК, с. 95) – Вы **сейчас** расскажете о себе, своей учебе; *Амох чон тартчатхан поезд килбизер* (ГК, ПАО*) – **Сейчас** придет пассажирский поезд; *Торсык. Мындаг талалых одіктіг хайдар парарбын?* (ИТ, СН*) – *Торсык*. Куда я пойду **в такой** рваной обуви?

Наречие *ам* (сейчас, теперь), сочетаясь с усилительной частицей *даа*, в контексте будущего времени указывает:

- а) на возможность осуществления актуальной ситуации:
Ол ам даа тогынар – Он **и сейчас** будет работать (у него есть возможность);

- б) на наличие достаточного времени у субъекта: *Син ам даа, чацаң, чүс час казирзың, Наниның палаларын аларзың* (ВШ, ЧС, с. 23) – Ты, тетя, **еще** сто лет проживешь, будешь нянчиться с детьми Нани;
- с) на превосходство возможностей одного субъекта над другими (при наличии сравнения): *Аа-а, Хоортай ага! Ам даа син он алты частыг оолдаң халбасың* (НД, БА, с. 57) – Аа-а, бабушка Хоортай! Да ты **и теперь** не отстанешь от шестнадцатилетнего юноши.

Наречие *ам* (сейчас, теперь) при употреблении утвердительной частицы *-ох* в высказываниях с формой будущего времени может:

- а) с одной стороны, выступать как синоним наречия *ам* (сейчас, теперь): (1) *Ам аалчылар килер – Сейчас* придут гости = (2) *Амох аалчылар килер – Сейчас* придут гости, с другой стороны, различаться, т. е. в примере (1) мы наблюдаем просто сообщение факта о том, что придут гости, в другом примере (2) сообщающий как бы подготавливает адресата (ов), что скоро придут гости – будьте готовы;
- б) выражать немедленное совершение действия в императивных высказываниях, на русский язык переводится при помощи частицы *же*: *Амох прайзын тоңдыр салам. Ха-ха-ха!* (СК, Т, с. 34) – **Сейчас же** всех заморожу. Ха-ха-ха!;
- с) принимать значение «погоды, подожди, дай время» (в разговорной речи): *Амох, – тидір, – полыс пирем сагаа – соорыцах сагади тура түзер* (ГК, ПАО*) – **Погоди**, – говорит, – помогу тебе – и санки станут как новые.

Дейктические наречия *ам* на (только что), *сагам* на (только сейчас), *сагамох* (сейчас же), *пудурып* (недавно), *пудурып ла* (только что) с глаголами будущего времени не употребляются, а наречие *сагам* (сейчас, в настоящий момент, в настоящее время), как отмечает А. Н. Чугунекова, сочетается только с отрицательными формами *-бас / -бес, -нас / -нес, -мас / -мес* [32]. Отсюда следует, что наречие *сагам* в ситуациях будущего времени теряет свою дейктическую функцию. Например, в ситуации *Пабазы аны* [костюмны] *сагам киспес* (ФБ, ПТН, с. 6) – Его отец костюм сейчас (пока) не будет надевать – наречие *сагам* констатирует, что действие в высказывании наступит не сейчас, т. е. не будет надевать в течение некоторого времени.

3. Ситуация начнется с определенного / приблизительного определенного времени. С темпоративами в исходном падеже, темпоративами в исходном падеже с послелогом *сыгара* (с, начиная с), *пасти* (начиная с): *Аптека 8 частаң тогынар* – Аптека будет работать с 8 часов; *Аптека 8 частаң сыгара тогынар* – Аптека будет работать начиная с 8 часов; *Аптека 8 частаң пасти тогынар* – Аптека будет работать начиная с 8 часов.

4. Ситуация наступит в определенный / неопределенный момент. Ситуация с определенным временем подразумевает наличие темпоральных конкретизаторов, к ним относятся:

- а) темпоральные существительные в местном падеже (часы, минуты, дни недели, календарное время, год), иногда в сочетании с числительными или прилагательными: *Юрий Александрович Сенкевич таңда иртен 7 часта Асхыста полар* (АС, КК2, с. 123) – Юрий Александрович Сенкевич завтра **в семь часов** утра будет в Аскизе; *Киннің азылганы паза Тилекейдегі ойн чуртагчыларның чоннар аразындагы күні 30 августта таныхталар* (Х, 19.08.2020) – Открытие центра и Международный день коренных народов мира состоится **30 августа**; *Пазагы чылда 50 чазын толдырар – В следующем году* [ему] исполнится 50 лет;
- б) наречия времени, указывающие:
- на части суток: *иртен* (утром), *күнөрте* (днем), *күндүсте* (днем), *ширде* (вечером), *хараазын* (ночью): *Иртен* килерзің, *иртенөк*; *тилеп табарзың* (ХЧН, с. 44) – **Утром** придешь, рано утром; будешь искать (букв. ища), найдешь; *Каскар. Таңда ширде тиректер хыринда сагирбын* (ВШ, ЧС, с. 13) – *Каскар. Завтра вечером* буду ждать тебя у тополей;
 - на время по отношению к сегодняшнему дню: *пүүн* (сегодня), *таңда* (завтра), *пазагы күнде* (в следующий день), *пирсікүн* (через день): *Кичее телевизорча пүүн пораан полар тіп сагба иткеннер* (ИТ, КМ, с. 35) – Вчера по телевизору сообщали, что **сегодня** будет буран; *Че таңда теер килерзің. Хабарлазарбыс* (НТ, КК, с. 54) – Но **завтра** придешь сюда. Будем беседовать; *Мына хараа хайдар парарзың, хоньп ал, пазагы күнде дее парыбызарзың* (ДЧ, ТТ, с. 23) – Вот ночью куда пойдешь, переночуй, и **на следующий день** уедешь;
 - на времена года: *часхызын* (весной), *чайгызын* (летом), *күскүзін* (осенью), *хысхызын* (зимой), *часхыда* (весной), *чайгыда* (летом), *күскүде* (осенью), *хысхыда* (зимой) – и год (*пүүл*): *Хысхыда турабыстың пасхызынаң ол хазыңны тилем көр таппасың* (ГК, ПАО*) – **Зимой** с крыльца нашего дома ты березу нечасто увидишь; *Ізе, пүүл күскүзін агаа* [М. Е. Кильчицакова] *отыс төрт час тол парар* (АС, КК, с. 28) – Да, **этой осенью** (букв. в этом году осенью) ему [М. Е. Кильчицакову] исполнится 34 года;
 - на сезоны: *киик тузында* (сезон охоты на косуль), *хыра тартчаң туста* (сезон посевных работ) и т. п.: *Покос тузында маң чох полар – В сезон заготовки сена* будет некогда;
- с) придаточная часть сложноподчиненного предложения с трансформом *-за*, выражающим определенное время или определенный момент действия: *Мин айланарбын, хайди даа айланарбын, күн чахайагы чарылчатса, Морсыгас таг хоосталып турчатса* (ВШ, ЧС, с. 28) – Я вернусь, обязательно вернусь, **когда жарки зацветут, когда гора Морсыгас будет стоять украшенной**; *Чібек тініне чапсыныбыссаңох,*

хуба пүүр чит парар (ХМ, с. 20) – **Как только схватиться за шелковый повод**, серый волк исчезнет.

Что касается ситуаций с неопределенным временем, то маркером времени наступления будущих действий является только глагольная форма. Например, заголовок газетной статьи *Металлурotar городында аал хонии рыногы полар* (Х, 25.03.2016) – В городе металлургов появится сельскохозяйственный рынок – говорит нам только о событии, которое наступит в будущем, а когда конкретно оно наступит, узнаем, ознакомившись с данной статьей.

5. Ситуация наступит после определенного / неопределенного времени. Мы выделили несколько подтипов данной ситуации:

- а) ситуация наступит тотчас, сразу после предшествующего действия / ситуации или другого временного ориентира, при выражении *сах андох* (тотчас, сразу), *сах олох* (тотчас, сразу): *Чатханнын көглерин иссең, син сах андох... мин дее ибк... чагбан чүректіг пол парарбыс* (ИТ, ХЧ*) – Когда услышишь звуки чатхана, ты тотчас... и я также... станем добрыми; *Хозанах. Ага, сини пірези хыйыхтап ла көрзін. Сах андох чүс пастыра саптырып алар* (ИТ, СН*) – Зайчонок. Ага, тебя попробуй обидеть. **Сразу же** получишь лапой по шее; *Аны тайнабыс, істің агырии сах андох ирт парар* (ИТ, ХЧ*) – Пожуй ее, и боль в животе **сразу** пройдет;
- б) ситуация наступит вот-вот, скоро, немного погодя, спустя непродолжительное время: *үр ниместең* (скоро), *түрче полза* (скоро; немного погодя), *түрчеден* (скоро, немного погодя; через короткий промежуток времени), *түрчеденөк* (очень скоро) и др.: *Үр ниместең прайзы тогыстаң паргалабызар* (АС, КК2, с. 123) – **Скоро** все уйдут с работы; *Хайди за, түрче полза выставкаа Москвазар парар* (ИК, ЧК, с. 11) – А как же, **скоро** поедет в Москву на выставку;
- в) ситуация наступит после определенного времени, со служебными именами *пазынаң* (через, после, спустя), *соонаң* (после): *Че анымзох, паза тогасханча! Э-э, амды пір чыл пазынаң на изеннезербіс* (АС, КК, с. 111) – Ну пока, до встречи! Эх, теперь только **через год** поздороваемся; *5–6 чыл пазынаң кемге піс кирек поларбыс?* (ВШ, ЧС, с. 38) – **Спустя 5–6 лет** кому мы будем нужны?; *Мында обед соонаң пасха улам тәзірлер* (ЛТ, ХПҮ, с. 76) – Здесь **после обеда** другой стог сена будут стелить;
- д) ситуация последует после предшествующей ситуации, в сложноподчиненных предложениях с придаточным времени на -за: *Сасхагы иртсе, килер, хайдар парар* (Той, с. 43) – Успокоится, придет, куда денется; *Хагойах, мин өзін алзам, пістің аалзар парарбыс* (КН, ХХС, с. 48) – Хагойах, когда я вырасту, поедем в нашу деревню;

Промежуточное положение между ситуациями (3) и (4) занимают следующие по типу предложения: *Читі күн иртсе, агылбазаңар, адыма поэым парам* (ХЧН, с. 28) –

Когда пройдет семь дней, если не приведете, то я сам приду за своим конем. С одной стороны, ситуация *адыма поэым парам* (я сам приду за своим конем) как бы следует после предыдущей – *читі күн иртсе* (когда пройдет неделя (семь дней)), с другой – она определена конкретным временем. Кроме того, слово *иртсе* (когда пройдет) можно заменить служебным именем *пазынаң* (через, после, спустя) без потери основного смысла: *Читі күн пазынаң агылбазаңар, адыма поэым парам* (ХЧН, с. 28) – Если через семь дней не приведете, то я сам приду за своим конем.

- е) ситуация не настанет пока предшествующая ситуация не достигнет своего предела, в сложноподчиненных предложениях с придаточным времени на -(ба)ганда: *Сынап таа, оларны чох итпеенде, піске истіг чуртас полбас* (ИТ, ХЧ*) – *Уранча*. Да-да, нам мирной жизни не будет, пока их не уничтожили;
- ф) ситуация наступит после неопределенного времени: *хацан полза* (когда-нибудь), *соонаң* (позже, потом, затем), *маң полза* (если найдется (будет) время), *тузы читсе* (время придет), *тус полза* (будет время), *киліссе* (будет возможность; если удастся) и т. п.: *Хацан полза, Хан хара суғ Хан талай суғ полар* (А, с. 24) – **Когда-нибудь**, родник Хан станет большой рекой Хан; *Ирбен от хайдар парбас, соонаң чулып аларлар* (ГК, ПАО*) – Богородская трава никуда не денется, **потом** соберут; *Хайтпас, соонаң даа тынанып алар* (ИТ, ХЧ*) – Ничего страшного, **и позже** сможет отдохнуть; *Соонаң, киліссе, пользар оңдай полар* (ЛЧ, ОЧ*) – **Потом**, если придется, будет возможность помогать; *Маң полза, килербіс* (разг.) – Если найдется время, придем / приедем.

Выражения *маң полза* (если найдется (будет) время), *тузы читсе* (придет время), *тус полза* (будет время), *киліссе* (если удастся) и т. п. отражают особенности менталитета хакасского народа. О связях некатегорического употребления будущего времени с менталитетом хакасского народа уже отмечалось в работах В. Г. Карпова [26, с. 148], И. Л. Кызласовой [30]. Наш языковой материал, кроме предостережения и опасения, позволил выделить и пассивную сторону в рассуждениях о будущем времени, т. е. всему свое время и торопить события раньше времени не стоит: *Пурунғыларыбыс ир кізінің істінде изерліг ат чызаан тіп тиктең не чоохтанмацаңнар. Тузы читсе, поэы азынмас па* (АС, КК, с. 77) – Наши предки не зря говорили, что мужчина все держит в себе (букв. внутри мужчины сгнила оседланная лошадь). Время придет, что ли сам не откроется; *Че Хакасиядагы үгретчилер пілізін көдірчеткен институттың тогынчызы андар көйтік ле көрбісче, тузы читсе, прай нимені поэың піліп аларзың теен чили тудынча* (АС, КК2, с. 99) – Но работник Хакасского института развития образования только и поглядывает на нее хитрыми глазами, будто хочет сказать, придет время, сам все узнаешь. Данный факт подтверждают имеющиеся в языке пословицы и поговорки: *Синніг нименің сині пар, тустыг нименің тузы пар* – У измеримого есть своя мера, у времени есть свое

DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-4-1088-1097

время; *Суга киргелекте маймааң сурба* – Не разувайся, пока не вошел в воду; *Маңзыраан сеек сүтке түсче* – Торопливая муха в молоко попадает. А. Н. Чугункова, сопоставив концепт *время* во фразеологии русского и хакасского языков, отмечает «неторопливую» черту хакасов [37].

6. Ситуация будет длиться определенное / неопределенное или приблизительное время, с глаголами несовершенного вида при сочетании темпоральных существительных с числительными, с послелогами *кире* (до самого), *теере* (до), *тооза* (весь), *чагын* (около), *изере* (подряд, в течение), служебными именами *аразына* (за, в течение), при темпоративах в продольно-направительном падеже, а также при самих выразителях длительности – наречии *јур* (долго) и глагольной аналитической форме *-п чөрер* (с глаголами состояния) (подробнее см. [38, с. 146]), *-п одыраар* (подробнее см. [29, с. 20]) и т. п.: *Ироол. У-у, пір ай мында кјс алынам* (ВШ, ЧС, с. 32) – *Ироол. О-о, один месяц* здесь сил буду набираться; *Музейде олганнар 25 августтаң 5 сентябрьга теере тынанып аларлар* (Х, 19.08.2020) – В музее дети будут отдыхать **с 25 августа по 5 сентября**; *Харбазыг кјн тооза даа парар, азах узында турарга сидік* (АС, КК, с. 92) – Борьба может продлиться и **весь день**, на ногах стоять тяжело; *Вахтада јс айга чагын тогынар* (разг.) – На вахте будет работать **примерно три месяца**; *Конференция ікі кјн изере иртер* – Конференция будет проходить **два дня подряд**; *Ол пис чыл аразына көп наа аргыстар таап алар* – Он за пять лет найдет много новых друзей; *Пір айча поларбыс, неке* (ВШ, ЧС, с. 248) – Мы пробудем **приблизительно один месяц**, наоборот; *Пораан амды тохтабин јр хайнир* (ИТ, КМ, с. 36) – Буран теперь, не стихая, будет бушевать; «*Клашам минің, сагаа хайди киртінмеспін, синнеңер ле сагын чөрербін*», – *нандыргам агаа* (ДЧ, ТТ, с. 10) – «Клаша моя, как я могу не верить тебе, я только о тебе и **буду думать**», – ответил я ей; *Хараа-кјнөрте хыныг чоох-чаахнаң одыраарбыс* (АС, КК2, с. 81) – **Днями-ночами** будем весело беседовать.

7. Ситуация будет повторяться, с неопределенными глаголами действия, деятельности в аналитической форме *-п турар* (подробнее см. [31]), наречиями *удаа* (часто), *пазох* (опять, снова), *хатап* (снова, еще раз), послелогом *сай* (еже-, каждый) и т. п.: *Өбрем јгретчі полча, ам прайзыбыс пір чирде чурттыгыбыс, удаа тогас турарбыс* (ЛТ, ХПҮ, с. 131) – Моя подруга работает учителем, а теперь мы все одной земли, **будем чаще встречаться**; *Тіс имцізі пір часта пір ле кізіні имнеп турар* (Х, 14.08.2020) – Стоматолог будет принимать только одного пациента в час (ежечасный повтор); *Мині ле тастап парыбыспазыннар: ээн турада пазох соохха тооп,*

халтырап одырам (ЛТ, ХПҮ, с. 158–159) – Лишь бы меня не бросили: **снова** буду мерзнуть в пустом доме; *Аның танинаң, класс устагчыларына 1 сентябрьдаң ай сай хоза пизер муң салковой төлелер паза пасталыг класстарның јгренцілерін тикке азырап турарлар* (Х, 29.07.2020) – Как она отметила, классным руководителям с 1 сентября **ежемесячно** будут доплачивать по пять тысяч рублей и учеников начальных классов будут кормить бесплатно (ежедневный повтор в учебное время).

8. Ситуация будет длиться всегда или никогда не наступит, с наречиями *хачан даа* (всегда (при положительном аспекте), никогда (при отрицательном аспекте)), *хачанга даа* (навсегда), *пір де* (никогда): *СССР-га сыйнган ырычылар хачан даа піске унада саптырарлар* (ФБ, ПТН, с. 9) – Враги, напавшие на СССР, **всегда** будут нами разгромлены; *Хыныг кізі, границаны хайди ундудып аларзың, ол чјреemde хачанга даа халар* (СК, Т, с. 18) – Интересный человек, как можно забыть границу, она **навсегда** останется в моем сердце; *Олар хачан даа төреен чирлерін көрбестер* (ВШ, ЧС, с. 37) – Они **никогда** не увидят свои родные земли; *Хорыхтырарын матап хорыхтыр салдым, пір де* ундубас... (ИТ, СН*) – Напугал так напугал. Никогда не забудет.

Заключение

Хакасский язык специальным показателем конкретной ВЛ будущего времени не обладает. В рассматриваемом языке она выражается равноуровневыми средствами языка, начиная с грамматической формы будущего времени *-ар* и заканчивая синтаксическими конструкциями с *-за*, *-ганца*, *-(ба) ганда*. Анализ языкового материала привел нас к очевидным выводам: если ситуация будущего времени выражена чисто морфологически, то мы имеем дело с неопределенным (нефиксированным) во времени типом высказывания, если она дополняется другими средствами выражения конкретной ВЛ, то с конкретными темпоративами становится определенным (фиксированным) высказыванием, а с неконкретными (*хачан полза* (когда-нибудь), *соонаң* (позже, потом, затем), *маң полза* (если найдется (будет) время) и т. п. – неопределенным.

Тем не менее мы выяснили, что один и тот же темпоратив в высказываниях будущего времени может выражать одно значение, а в высказываниях настоящего или прошедшего времени – другое. Кроме того, специфические конкретизаторы, характеризующие менталитет хакасов, могут стать объектом для будущих исследований, связанных с концептом *время*.

Источники

- А Албынчы: героическое сказание. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2018. 126 с.
 АС, КК Султреков А. Е. Көбленіс көглері = Песни любви. Часть первая. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2018. 178 с.
 АС, КК2 Султреков А. Е. Көбленіс көглері = Песни любви. Часть вторая. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2019. 182 с.
 ВШ, ЧС Шулабаева В. Чуртас салгагында = Превратности судьбы: пьесы и рассказы. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1997. 288 с.
 ГК, ПАО* Казачинова М. Пістің аалның олганнары = Ребята нашего аала: рассказы для детей. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1991. 112 с.

- ДЧ, ТТ Чанков Д. И. Торгайах табызы = Песнь жаворонка: повесть и рассказы. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2005. 94 с.
- ИК, ЧХ Костяков И. М. Чібек хур = Шелковый пояс: роман. Абакан: Хакас. отд-ние Краснояр. кн. изд-ва, 1989. 232 с.
- ИТ, КМ Топоев И. Көйтүк Миргенек = Хитрый Миргешка: рассказы, сказки для детей младшего школьного возраста. Абакан: Хакас. отд-ние Краснояр. кн. изд-ва, 1991. 40 с.
- ИТ, СН* Топоев И. Сын нанчылар = Верные друзья: пьесы и рассказы. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2005. 68 с.
- ИТ, ХЧ* Топоев И. Хайхастыг чатхан = Волшебный чатхан: пьесы для детей. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2010. 178 с.
- КН, ХХС Нербышев К. Хорлаңа Харасуғ = Журчащий ручеек: сборник рассказов. Абакан: Хакас. отд-ние Краснояр. кн. изд-ва, 1972. 128 с.
- ЛТ, ХПУ Тюкпиекова Л. И. Хыныстың поэзиясы үлүзі = У любви своя судьба: повесть. Абакан: Хакас. кн. изд-во имени В. М. Торосова, 2020. 176 с.
- ЛЧ, ÖЧ* Чебодаева Л. Öбекелер чолларыңча: Уклинча уучаның чоохтары = По дорогам предков: рассказы бабушки Уклинчи: сборник рассказов и очерков. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2011. 194 с.
- НД, ЫА Доможаков Н. Г. Ырахы аалда = В далеком аале: роман. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2010. 492 с.
- НТ, КК Тиников Н. Кавристың көглері = Песни Кавриса: повесть. Абакан: Хакас. отд-ние Краснояр. кн. изд-ва, 1977. 124 с.
- СК, Т Карачаков С. Торымас: книга для детей млад. шк. возраста. Абакан: Хакас. отд. Краснояр. кн. изд-ва, 1991. 44 с.
- Той Той = Свадьба: повесть и рассказы / Г. Г. Казачинова, А. А. Халларов. Абакан: Краснояр. кн. изд-во, Хакас. отд-ние, 1979. 158 с.
- ФБ, ПТН Бурнаков Ф. Т. Пора тай нанчымы = Мой друг Сивка: повесть. Абакан: Хакас. отд-ние Краснояр. кн. изд-ва, 1987. 168 с.
- Х Хабар: газета на хакасском языке.
- ХМ Хан Мирген: богатырское сказание / подг. к изд. Г. Г. Кужаковой; сказитель А. В. Курбижекова. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1992. 208 с.
- ХЧН Хакас чонының нымахтары = Хакасские народные сказки: сборник / сост. В. И. Доможаков. Абакан: Хакас. отд-ние Краснояр. кн. изд-ва, 1986. 144 с.

Прим.: * обозначены примеры, взятые из электронного корпуса хакасского языка. Режим доступа: <https://khakas.altai.ru/> (дата обращения: 15.09.2020).

Литература

1. Теория функциональной грамматики. Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис / отв. ред. А. В. Бондарко. 7-е изд. М.: ЛЕНАНД, 2017. 347 с.
2. Кошмидер Э. Очерк науки о видах польского глагола. Опыт синтеза // Вопросы глагольного вида / сост., ред., вступ. статья и примеч. проф. Ю. С. Маслова. М.: Изд-во иностр. лит., 1962. С. 105–167.
3. Бондарко А. В. Основы функциональной грамматики: Языковая интерпретация идеи времени. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. 256 с.
4. Бондарко А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики: На мат-ле рус. яз. М.: Яз. славян. культуры, 2002. 736 с.
5. Козинцева Н. А. Временная локализованность действия и ее связи с аспектуальными, модальными и таксисными значениями. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1991. 142 с.
6. Смирнов И. Н. Семантика субъекта / объекта и временная локализованность // Теория функциональной грамматики: Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность / неопределенность / отв. ред. А. В. Бондарко. СПб.: Наука. С.-Петербург. отд-ние, 1992. С. 93–107.
7. Смирнов И. Н. Категория временной локализованности действия в современном русском языке. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2001. 123 с.
8. Смирнов И. Н. Категориальные ситуации временной локализованности и нелокализованности действия в современном русском языке // Проблемы функциональной грамматики. Категоризация семантики / отв. ред. А. В. Бондарко. СПб.: Наука, 2008. С. 192–213.
9. Агапитова А. А. Референтный субъект и высказывания, соотнесенные с конкретной ситуацией // Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. № 3. С. 171–173.
10. Агапитова А. А. Выражение значения временной локализованности / нелокализованности действия с помощью придаточных предложений времени // Вестник Донского государственного технического университета. 2010. Т. 10. № 5. С. 769–773.
11. Агапитова А. А., Кашурина И. А., Широбокова Л. А. Временная локализованность высказывания в немецком языке. Ростов н/Д: ДГТУ, 2016. 88 с.

12. Матханова И. П. Специфика временной локализованности / не локализованности в русских высказываниях с семантикой поведения // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2012. № 3. С. 30–39.
13. Лепшоков Х. С. Типы временной не локализованности действия (на материале карачаево-балкарского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2001. 19 с.
14. Байтувганова И. Д. Типы временной не локализованности действия в кумыкском языке // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 82-1. С. 37–43.
15. Шаршеева К. К. Типы временной не локализованности // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2017. № 1. С. 255–258.
16. Шаршеева К. К. Локализованность длительного действия в современном кыргызском языке // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2018. № 2. С. 251–253.
17. Шаршеева К. К. Временная локализованность действия в современном кыргызском языке и общая характеристика семантической категории // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2019. Т. 19. № 10. С. 86–92.
18. Дубровская О. В. Темпоральные конструкции в шорском языке (в сопоставлении с южносибирскими тюркскими языками): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новокузнецк, 2012. 23 с.
19. Ооржак Б. Ч. Особенности сочетания временных форм с темпоральными конкретизаторами в тувинском языке // Сибирский филологический журнал. 2017. № 4. С. 226–237. DOI: 10.17223/18137083/61/21
20. Байтувганова И. Д. Категория временной локализованности действия в современном кумыкском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2010. 22 с.
21. Катанов Н. Ф. Татарский (хакасский) язык (сагайское наречие (диалект)). Ч. I: Грамматика (Этимология и синтаксис). Абакан: Бригантина, 2017. 128 с.
22. Дыренкова Н. П. Грамматика хакасского языка: фонетика и морфология. Абакан: Хакоблнациздат, 1948. 124 с.
23. Карпов В. Г. Будущее время // Грамматика хакасского языка / под ред. Н. А. Баскакова. М.: Наука, 1975. С. 227–230.
24. Карпов В. Г. Система глагола в современном хакасском языке (структурный и функционально-семантический аспекты): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1995. 73 с.
25. Карпов В. Г. Система глагола в современном хакасском языке // Карпов В. Г. Хакасский язык: проблемы и перспективы развития. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2007. С. 105–161.
26. Карпов В. Г. Изъявительное наклонение глагола в современном хакасском языке. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2014. 164 с.
27. Кызласова И. Л. Глагольные аналитические формы в тюркских языках Южной Сибири. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2011. 48 с.
28. Боргоякова Т. Н. Система временных форм глагола в тюркских языках Южной Сибири (на материале хакасского языка) // Предложение как единица языка и речи: мат-лы Всерос. науч. симпозиума с Междунар. участием, посв. 95-летию со дня рождения М. И. Черемисиной. Новосибирск: Академиздат, 2019. С. 85–88.
29. Боргоякова Т. Н. О функционально-семантических особенностях форманта *-п одыр* в хакасском языке // Российская тюркология. 2013. № 2. С. 10–24.
30. Кызласова И. Л. Конативные ситуации, выраженные модификатором *көр-* («смотреть»), в хакасском языке // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2014. № 9. С. 11–16.
31. Кызласова И. Л. Глагольные аналитические формы с модификатором *-тур* «стоять» в хакасском языке // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2019. № 2. С. 64–73. DOI: 10.23951/2307-6119-2019-2-64-73
32. Чугунекова А. Н. Временной дейксис в семантике наречий хакасского языка // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири: мат-лы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Абакан, 19–20 мая 2016 г.) Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2016. С. 246–249.
33. Боргоякова Т. Н. Способы выражения временных отношений между двумя событиями (на материале хакасского языка). М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2002. 172 с.
34. Чебодаева Л. И. Основные двусоставные именные и глагольные структурно-семантические модели хакасского предложения // Чебодаева Л. И. Актуальные вопросы хакасского языкознания. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2014. С. 45–62.
35. Кызласова И. Л., Султрекова З. И. Аналитические формы условного наклонения в современном хакасском языке // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2018. № 26. С. 51–53.
36. Смирнов И. Н. Категория временной локализованности / не локализованности действия и ее взаимодействие с темпоральностью и аспектуальностью // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2010. № 126. С. 186–194.
37. Чугунекова А. Н. Концепт «время» во фразеологии русского и хакасского языков // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 3. С. 401–403.
38. Кызласова И. Л. Глагольные аналитические формы с глаголом *чөр* «ходить» в хакасском языке // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 12-2. С. 145–148.

Specific Temporal Localization of Situations in Future Tense in the Khakas Language*

Kristina V. Kicheeva^{a, @}

^a Khakas Research Institute of Language, Literature and History, Russia, Abakan

@ kristi.tabakova@mail.ru

Received 01.10.2020. Accepted 10.11.2020.

Abstract: The present research featured the cases of future tense with specific time localization in the Khakas language. The study was based on functional grammar, which sees time localization as a functional semantic field that includes categorical situations of time localization (specific) or non-localization (non-specific). A functional analysis made it possible to define the following means of expressing specific time localization: a verb form of future tense with *-ap* (*-ar*); adverbial modifiers of time and other time markers in local cases in conjunction with postpositives and auxiliaries; temporal adverbs and clauses with transforms *-za* (*-za*), *-ганча* (*-gancha*), *-(ба)ганда* (*-(ba)ganda*). The author classified the situations based on typical specifiers. The classification contains eight situations with several sub-types. The research can be used to describe types of past and present tense with specific time localization in the Khakas language, as well as in other Turkic and non-Turkic languages. Some of the specifiers proved to be able to express different meanings depending on the combination with the present, past, or future verb tense. The compatibility of specific temporal form of the Khakas language with some specifiers requires further research.

Keywords: functional grammar, functional and semantic field, categorical situation, category of temporal localization, the future tense (futurum)

For citation: Kicheeva K. V. Specific Temporal Localization of Situations in Future Tense in the Khakas Language. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(4): 1088–1097. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-4-1088-1097>

References

1. *Theory of the functional grammar. Introduction, aspectuality, temporary localization, and taxis*, 7th ed., ed. Bondarko A. V. Moscow: LENAND, 2017, 347. (In Russ.)
2. Koschmieder E. An outline of the science of the types of the Polish verb. *Experience of synthesis. Questions of the verb form*, comp. and ed. Maslova Iu. S. Moscow: Izd-vo inostr. lit., 1962, 105–167. (In Russ.)
3. Bondarko A. V. *Fundamentals of functional grammar: Linguistic interpretation of the idea of time*. St. Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 1999, 256. (In Russ.)
4. Bondarko A. V. *The theory of meaning in the system of functional grammar: Based on the material of the Russian language*. Moscow: Iaz. slavian. kultury, 2002, 736. (In Russ.)
5. Kozintseva N. A. *Time localization of action and its connection with aspectual, modal and taxis meanings*. Leningrad: Nauka. Leningr. otd-nie, 1991, 142. (In Russ.)
6. Smirnov I. N. Subject / object semantics and temporal localization. *Theory of the functional grammar: Subjectivity. Objectivity. The communicative perspective of the statement. Certainty / uncertainty*, ed. Bondarko A. V. St. Petersburg: Nauka. S.-Peterburg. otd-nie, 1992, 93–107. (In Russ.)
7. Smirnov I. N. *The category of temporal localization of action in modern Russian*. St. Petersburg: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2001, 123. (In Russ.)
8. Smirnov I. N. Categorical situations of temporal localization and non-localization of action in modern Russian. *Problems of functional grammar. Semantics categorization*, ed. Bondarko A. V. St. Petersburg: Nauka, 2008, 192–213. (In Russ.)
9. Agapitova A. A. Reference subject and statements related to a specific situation. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2006, (3): 171–173. (In Russ.)
10. Agapitova A. A. Expression of the meaning of action temporal localization / non-localization in the utterance with subordinate clause of time. *Vestnik Donskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2010, 10(5): 769–773. (In Russ.)
11. Agapitova A. A., Kashurina I. A., Shirobokova L. A. *Temporary localization of an utterance in German*. Rostov-on-Don: DGTU, 2016, 88. (In Russ.)

* This research was funded by the Russian Foundation for Basic Research, grant project No. 20-012-00462.

12. Matkhanova I. P. Specific of localization / non-localization in Russian statements with semantics of behavior. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 2012, (3): 30–39. (In Russ.)
13. Lepshokov Kh. S. *Types of temporary non-localization of action (based on the Karachay-Balkarian and Russian languages)*. Cand. Philol. Sci. Diss. Abstr. Nalchik, 2001, 19. (In Russ.)
14. Baituvanova I. D. Types of temporary non-localization of action in the Kumyk language. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*, 2008, (82-1): 37–43. (In Russ.)
15. Sharshееva K. K. Types of temporary nonlocalizability. *Izvestiia VUZov Kirgystana*, 2017, (1): 255–258. (In Kyrg.)
16. Sharshееva K. K. Localization of a long-term action in the modern Kyrgys language. *Nauka, novye tekhnologii i innovatsii Kirgystana*, 2018, (2): 251–253. (In Kyrg.)
17. Sharshееva K. K. Temporal localization of action in the modern Kyrgyz language and general characteristics of the semantic category. *Vestnik KRSU*, 2019, 19(10): 86–92. (In Kyrg.)
18. Dubrovskaya O. V. *Temporal constructions in the Shor language (in comparison with the South Siberian Turkic languages)*. Cand. Philol. Sci. Diss. Abstr. Novokuznetsk, 2012, 23. (In Russ.)
19. Oorzhak B. Ch. The particular combination of tense forms with temporal concretization in the Tuvan language. *Siberian Journal of Philology*, 2017, (4): 226–237. (In Russ.) DOI: 10.17223/18137083/61/21
20. Baituvanova I. D. *The category of temporal localization of action in the modern Kumyk language*. Cand. Philol. Sci. Diss. Abstr. Makhachkala, 2010, 22. (In Russ.)
21. Katanov N. F. *Tatar (Khakass) language (Sagai dialect). Pt. I: Grammar (Etymology and Syntax)*. Abakan: Brigantina, 2017, 128. (In Russ.)
22. Dyrenkova N. P. *Khakass grammar: phonetics and morphology*. Abakan: Khakoblatsizdat, 1948, 124. (In Russ.)
23. Karpov V. G. Future tense. *Grammar of the Khakass language*, ed. Baskakov N. A. Moscow: Nauka, 1975, 227–230. (In Russ.)
24. Karpov V. G. *The verb system in the modern Khakass language (structural and functional-semantic aspects)*. Dr. Philol. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 1995, 73. (In Russ.)
25. Karpov V. G. The verb system in the modern Khakass language. *Khakass language: problems and development prospects*. Abakan: Izd-vo Khakas. gos. un-ta im. N. F. Katanova, 2007, 105–161. (In Russ.)
26. Karpov V. G. *Indicative mood of a verb in modern Khakass language*. Abakan: Izd-vo Khakas. gos. un-ta im. N. F. Katanova, 2014, 164. (In Russ.)
27. Kyzlasova I. L. *Verb analytical forms in the Turkic languages of Southern Siberia*. Abakan: Izd-vo Khakas. gos. un-ta im. N. F. Katanova, 2011, 48. (In Russ.)
28. Borgoyakova T. N. The system of temporal forms of the verb in the Turkic languages of Southern Siberia (based on the Khakass language). *Proposition as a unit of language and speech: Proc. All-Russian Sci. Symposium with Intern. participation, dedicated to the 95th jubilee of M. I. Cheremisina*. Novosibirsk: Akademizdat, 2019, 85–88. (In Russ.)
29. Borgoyakova T. N. On functional-semantic peculiarities of the formant -п одыр in the Khakass language. *Russian Turkology*, 2013, (2): 10–24. (In Russ.)
30. Kyzlasova I. L. Conative situations expressed by the modifier kor- "watch" in Khakas language. *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova*, 2014, (9): 11–16. (In Russ.)
31. Kyzlasova I. L. Verbal analytical forms with the modifier -tur "stand" in the Khakass language. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, 2019, (2): 64–73. (In Russ.) DOI: 10.23951/2307-6119-2019-2-64-73
32. Chugunekova A. N. Temporary deixis in the semantics of the adverbs of the Khakass language. *Preservation and development of Siberian indigenous languages and cultures: Proc. IV Intern. Sci.-Prac. Conf.*, Abakan, May 19–20, 2016. Abakan: Izd-vo Khakas. gos. un-ta im. N. F. Katanova, 2016, 246–249. (In Russ.)
33. Borgoyakova T. N. *Ways of expressing temporary relations between two events (based on the Khakass language)*. Moscow: Izd-vo Ros. un-ta druzhby narodov, 2002, 172. (In Russ.)
34. Chebodaeva L. I. The main two-part nominal and verbal structural-semantic models of the Khakass sentence. *Actual issues of Khakass linguistics*. Abakan: Izd-vo Khakas. gos. un-ta im. N. F. Katanova, 2014, 45–62. (In Russ.)
35. Kyzlasova I. L., Sultreikova Z. I. Analytical forms of conditional mood in modern Khakass language. *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova*, 2018, (26): 51–53. (In Russ.)
36. Smirnov I. N. The category of localizateness / nonlocalizateness of action in time and its interaction with the temporality and aspectuality. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*, 2010, (126): 186–194. (In Russ.)
37. Chugunekova A. N. The concept of "time" in the phraseology of Russian and Khakass languages. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*, 2017, (3): 401–403. (In Russ.)
38. Kyzlasova I. L. Verbal analytical forms with the verb "go" in the Khakass language. *Modern Science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities*, 2018, (12-2): 145–148. (In Russ.)